

ТРУДНОСТИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

А. А. Аксёнчикова-Бирюкова

В статье анализируются причины, вызывающие трудности в освоении русской орфографии в условиях русско-белорусского двуязычия. Рассматриваются принципы современной русской и белорусской орфографии.

Русский язык в Республике Беларусь имеет статус второго государственного языка. Двуязычие в Беларуси является близкородственным. Это обусловлено едиными генетическими корнями и сходством русского и белорусского языков на фонетическом, лексическом и грамматическом языковых уровнях. С одной стороны, наличие сходства облегчает изучение данных языков, а с другой – создает при этом некоторые проблемы.

Полное овладение языком предполагает формирование как культуры устной речи, так и орфографической грамотности. В современной русской орфографии выделено «шесть орфографических принципов, действию которых подчиняется написание соответствующих орфограмм. При этом один из них – фонематический – является ведущим, второй – фонетический – отступлением от фонематического принципа, а четыре следующих: традиционный, исторический, морфологический и дифференцирующий – в отношении дополнительности к ведущему принципу» [1, с. 3]. Суть фонематического принципа заключается в следующем: фонема, находящаяся в морфеме в слабой позиции, на письме обозначается той же буквой, что и в сильной позиции. Таким образом, фонемные написания во всех частях слова разных частей речи можно проверить.

В свою очередь, в белорусской орфографии главным принципом является фонетический, когда буквами обозначаются те звуки, которые произносятся в речи. То есть при письме фонетических орфограмм руководствуются правилом «как слышится, так и пишется». Фонетическое написание присуще как гласным, так и согласным. Оно, без сомнения, проще для понимания, чем фонематическое, и в условиях русско-белорусского двуязычия оказывает большое влияние на пишущих, создавая трудности в освоении орфографии современного русского языка.

К таким орфограммам, вызывающим трудности у белорусов, можно отнести следующие:

1. Проверяемые безударные гласные в корне слова.

В русском языке выбор гласных букв в корне слова зависит от ударения. Согласно принципам русской орфографии, чтобы не ошибиться в написании безударной гласной в корне, необходимо изменить данное слово или подобрать к нему однокоренное так, чтобы в нём проверяемая гласная оказалась под ударением: *домá* – *дом*, *голодный* – *голод*, *костяной* – *кость*, *морской* – *море*, *жемчужный* – *жемчуг*.

В то время как в белорусском языке действует так называемый процесс «аканья», когда ударные гласные звуки *о* и *э* заменяются безударным *а* во всех безударных слогах после твёрдых согласных: *дамы* – *дом*, *галодны* – *голад*, *касцяны* – *косць*, *марскі* – *мора*, *жамчужны* – *жэмчуг*. Таким образом, при написании безударных гласных в корне слова проверка не требуется.

2. Правописание непроизносимых согласных.

В русском языке есть слова, в которых между гласными находится сочетание нескольких согласных (*здн, стн, стл, ндск, нтск, вств* и др.), одна из которых не произносится. Чтобы проверить написание слов с непроизносимыми согласными, необходимо изменить их или подобрать родственные слова так, чтобы эти согласные стали произносимыми: *сердце* – *сердечный*, *радостный* – *радости*, *звёздный* – *звезда*, *капуста* – *капустный*, *хрустнуть* – *хрустеть*, *шотландский* – *шотландец*, *здравствуйте* – *здравие*.

Согласно фонемному написанию, присущему белорусской орфографии, непроизносимые согласные звуки в середине слова не пишутся: *сэрца* – *сардэчны*, *радасны* – *радасці*, *злосны* – *злосці*, *капуста* – *капусны*, *хруснуць* – *хрусцець*. И при письме подобных слов проверка не нужна.

Как видно, фонетические орфограммы, существующие в белорусском языке, противоречат аналогичным орфограммам современного русского языка, которые основаны на фонематическом принципе и требуют обязательной проверки. Это является значительным препятствием в процессе освоения белорусами орфографии русского языка в условиях русско-белорусского двуязычия.

Как было сказано, русская орфография преимущественно фонематическая, а белорусская – фонетическая, что создает определенные трудности в освоении орфографии русского языка белорусами. Однако сложности возникают и при изучении морфологических орфограмм. Сущность морфологического написания состоит в том, что выбор той или иной буквы происходит в зависимости от грамматического значения некоторой части речи.

К таким орфограммам в современном русском языке относятся, например, связанные с грамматической функцией мягкого знака:

1. Наличие (отсутствие) мягкого знака как грамматического показателя женского (мужского) рода в именах существительных на шипящие и *ч*: *ночь* (ж.р.), *брошь* (ж.р.), *ключ* (м.р.), *меч* (м.р.). Выбор правильного варианта – наличие или отсутствие мягкого знака – связан в данном случае с определением рода имени существительного.

2. Мягкий знак пишется в формах глагола с основой на шипящие и *ч* (в форме повелительного наклонения, в форме инфинитива на *-чь*, в окончаниях глаголов второго лица единственного числа настоящего и будущего времени): *ешь*, *намажь*, *печь*, *беречь*, *пишешь*, *читаешь*, *стричь*.

3. Мягкий знак пишется в наречиях и частицах, оканчивающихся на шипящие и *ч*: *настежь*, *навзничь*, *лишь*, *ишь*.

4. Мягкий знак не пишется на конце основы на *ч* краткой формы качественных имен прилагательных мужского рода: *ветер колюч*, *человек могуч*.

5. Мягкий знак не пишется у существительных первого и второго склонения с основой на шипящие и *ч* в форме множественного числа родительного падежа: (нет) *туч*, *роц*, *луж*.

Таким образом, морфологическое написание имеет способы проверки, состоящие в определении грамматических значений конкретных частей речи.

В современном же белорусском языке мягкий знак не выполняет грамматической функции. В связи с этим существительные и мужского и женского рода с основой на шипящие пишутся без мягкого знака: *ноч*, *скрыпач*, *брош*, *меч*, *ключ*. Без мягкого знака пишутся в белорусском языке грамматические формы глаголов на шипящие и *ч*: *парэж*, *ляж*, *пішаи*, *чытаеш*, наречия и частицы: *насцеж*, *інакш*, *аж*.

Интерес представляет также такая орфограмма русского языка, как удвоенные буквы в корнях заимствованных слов. Написание слов с данной орфограммой подчиняется традиционному орфографическому принципу, оно не имеет способов проверки, его необходимо запоминать и в случае необходимости обращаться к словарю: *аллея*, *класс*, *масса*, *касса*, *группа*.

Следует отметить, что правописание слов с данной орфограммой вызывает некоторые трудности при изучении русского языка белорусами, так как в белорусском языке при написании подобных заимствованных слов действует фонетический принцип и на месте этимологически удвоенных согласных букв пишутся одиночные: *алея*, *клас*, *маса*, *група*, что негативно влияет на восприятие аналогичного материала в русском языке.

Нельзя не выделить такую орфограмму современного русского языка, как написание буквы *и* после букв *ж* и *ш*, сложности в использовании которой испытывают белорусы, начинающие изучать русский язык. Данная орфограмма отражает историческую мягкость шипящих и

относится к исторической. «Исторические орфограммы – это буквы, обозначающие фонемы в сильной или слабой позиции, выбор которых осуществляется с опорой на знание исторических фактов или процессов, происходящих в фонетической системе русского языка» [2, с. 3]. В русском языке действует правило: *жи* и *ши* пишется с буквой *и*, которое следует запомнить: *жизнь, жираф, шитьё, шиповник, шило*.

В современном белорусском языке в данном случае действует фонетический принцип, согласно которому необходимо писать после *ж* и *ш* букву *ы*: *жыццё, жырафа, шыццё, шыпына, шыла*.

На основании выполненного анализа можно сделать вывод, что фонетический принцип является основным в орфографии современного белорусского языка, в то время как использование его в русском языке в настоящее время весьма ограничено. Это, несомненно, является препятствием при изучении белорусами русского языка и формировании русской орфографической грамотности в условиях русско-белорусского двуязычия. Таким образом, необходимо проводить детальное сопоставление данного русского и белорусского орфографического материала на уроках русского языка, что будет способствовать повышению уровня орфографической грамотности белорусов.

Список использованных источников

1. Боженко, Л. Н. Теория современной русской орфографии как основа обучения правописанию / Л. Н. Боженко // Русский язык и литература. – 2014. – № 4. – С. 3–14.
2. Боженко, Л. Н. Теория современной русской орфографии как основа обучения правописанию / Л. Н. Боженко // Русский язык и литература. – 2014. – № 9. – С. 3–15.

This article analyzes the causes of difficulties in mastering Russian spelling in the conditions of Russian-Belarusian bilingualism. The principles of modern Russian and Belarusian spelling are considered.

УДК 811.161.1'42'242:821.161.1 – 191*И.А.Крылов

«БАСНЯ КРЫЛОВА» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Р. Д. Алейник, Е. В. Ничипорчик

В статье описывается функционирование сочетания «басня Крылова» в речи носителей русского языка. На материале текстов Национального корпуса русского языка определен состав басен Крылова, к которым обращаются